

«Лишние» части тела в славянских легендах и поверьях

Ольга В. Белова

*Институт славяноведения РАН, Россия, Москва,
olgabelova.inslav@gmail.com*

Аннотация. В публикации рассмотрены сюжеты и мотивы славянских легенд, а также поверья о разных частях человеческого тела. Особое внимание уделяется представлениям о тех частях тела, которые были добавлены или, наоборот, отринуты в процессе сотворения человека. В славянских космогонических и этиологических легендах прослеживается четкое представление о том, что тело человека должно соответствовать задуманному демиургом идеалу, именно поэтому лишними оказываются роговая оболочка или шерсть на теле, хвост; необходимыми признаны гениталии, добавленные к изначальному телу. Основным критерием оценки человеческого тела является норма, а телесная избыточность или недостаточность характеризуют демонических существ.

Ключевые слова: антропология, тело человека, части тела, славянский фольклор, легенды, поверья, народная религиозность

Для цитирования: Белова О.В. «Лишние» части тела в славянских легендах и поверьях // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2022. № 1. С. 141–154. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-141-154

“Extra” body parts in Slavic legends and beliefs

Olga V. Belova

*Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science, Russia, Moscow,
olgabelova.inslav@gmail.com*

Abstract. The publication considers the plots and motives of Slavic legends, as well as beliefs about different parts of the human body. Particular attention is paid to those parts of the body that were added or, conversely, rejected in the process of human creation. In Slavic cosmogonic and etiological legends, there is a clear idea that the human body should correspond to the ideal conceived by the demiurge, that is why the cornea or body hair, tail are superfluous; genitals

added to the original body are recognized as necessary. The main criterion for evaluating the human body is the norm, and bodily redundancy or insufficiency characterizes demonic beings.

Keywords: anthropology, human body, body parts, Slavic folklore, legends, beliefs, folk religion

For citation: Belova, O.V. (2022), “ ‘Extra’ body parts in Slavic legends and beliefs”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 141–154, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-141-154

Проблематика, связанная с разными аспектами народной анатомии, семиотикой телесности в народной культуре, представлениями о норме и аномалиях человеческого тела, символике частей тела и т. п., нашла отражение в целом ряде этнографических, фольклористических, культурологических исследований – в монографиях [Кабакова 2001; Мазалова 2001; Валодзіна 2009; Белова 2005b], тематических сборниках [Кодови 1999; Тіло 2003; Тело 2005; Телесный код 2005; Антропоцентризм 2017; Образ человека 2018] и статьях [Гримич 2003; Виноградова 2005; Белова 2005а; Толстая 2008; Белова 2017; Белова 2018]. Тело – базовый концепт народной антропологии и анатомии, занимающий важное место в народной аксиологии, построенной на принципе антропоцентризма. Свод этнолингвистических данных по антропологии тела во всех славянских культурах представлен в словаре-компендиуме «Славянские древности», статьи которого наглядно демонстрируют, какие части тела получают в народных верованиях и фольклоре особую оценку и наделяются богатой символикой¹. Если обратиться к корпусу славянских этиологических легенд (в первую очередь мы опирались на материалы русской, украинской и белорусской традиций), можно составить исчерпывающее представление о том, как, согласно фольклорным сюжетам, формировалось и изменялось тело человека, какова значимость и необходимость тех или иных его частей и органов².

¹ См.: Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995–2012 (статьи Волосы, Гениталии, Глаза, Горб, Грудь, Зубы, Кости, Кровь, Нога, Ногти, Нос, Палец, Рог, Рот, Слепота, Тело, Хвост, Хромота).

² См.: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М.: Индрик, 2004. 576 с.; У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. 528 с.; Восточнославянские этиологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. 480 с.

Согласно народной антропологической концепции, тело человека представляет собой своеобразный агрегат или трансформер [Гримич 2003; Белова 2018], что и предполагает возможность его дальнейших модификаций (изменение, усовершенствование или, наоборот, деградация). Базовой идеей народной анатомии является представление о том, что все происходящие трансформации нацелены на придание телу функциональности – изначально «идеальное» тело, напоминающее при этом своего рода заготовку (хоть и сделанную по образу Бога (демиурга) из глины, земли, теста), постепенно обретает органы и члены для самостоятельной жизнедеятельности. Народная антропология предполагает следующие манипуляции с первоначальным человеческим телом: его можно дооформить, снабдив дополнительными членами; его можно осквернить или изувечить, «вывернуть наизнанку», вложить в него болезни и грехи или, наоборот, «освободить» от лишних атрибутов [Белова 2018, с. 131, 136].

Развивая эти положения, подробно рассмотренные нами в ряде предыдущих публикаций [Белова 2005а; Белова 2017; Белова 2018], обратимся к фольклорным сюжетам и народным поверьям, касающимся «лишних» частей тела, которые когда-то присутствовали в первоначальной «модели» человека и были по каким-либо причинам отринуты, либо появлялись у людей в процессе существования человеческого рода, либо в принципе невозможны для человека.

В славянских космогонических и этиологических легендах прослеживается четкое представление о том, что тело человека должно соответствовать задуманному демиургом идеалу; именно поэтому в процессе творения человека Господь (иногда при участии помощников) трудится над созданием нормативной матрицы – в контексте фольклорного антропоцентризма создание человека есть процесс копирования Бога, который мыслится антропоморфным [Белова 2017, с. 175–182].

Однако, несмотря на довольно явно выраженные в народных легендах антропоморфизм и телесность Бога, фольклорная этиология никогда не поднимает вопрос о его гендерной принадлежности. Именно поэтому одна из задач, которые предстоит решить демиургу в процессе творения человека, – это снабдить свое создание половыми признаками (разнообразие описанных в легендах способов, а также участие в этом процессе дьявола намекают на то, что первоначальная идеальная матрица этих частей тела была лишена) [Белова 2018, с. 133]³. В украинских, белорусских и бол-

---

³ Свод мотивов см.: Восточнославянские этиологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 294–296.

гарских антропогонических легендах мотивы излишка и недостатка ярко проявляются именно в связи с сотворением гениталий: первые люди были «совсем распоротые», и Бог дал им по клубку ниток, чтобы они сшили свои тела; в результате этой манипуляции у мужчины остался излишек ниток и повисший конец образовал гениталии, а женщине ниток не хватило, и она осталась до конца «не сшитой» [Толстая 2008, с. 305–306; Валодзіна 2009, с. 100–101]. По украинской легенде (Подолія) Адам, сшивая свое тело, начал шить снизу вверх, оставив висеть конец нитки, и у него образовался избыток ниток – этот «клубочек» он спрятал под горлом, так и образовался кадык. «Адамова жинка» шила сверху вниз, и ей не хватило ниток сшить свое тело до конца⁴.

В процессе творения человека лишней частью тела был признан хвост⁵ – согласно белорусской легенде, Бог посчитал, что негоже человеку быть с хвостом подобно животному, отрезал Адаму хвост и сотворил из него женщину (Гродненская губерния)⁶. Наиболее распространенной все же остается версия сотворения женщины из ребра мужчины, и этим объясняется поверье, бытовавшее среди украинцев Прикарпатья: у мужчин с левой стороны на одно ребро меньше, чем у женщин⁷; ср. также в легенде, записанной в Каре-

⁴ «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 231.

⁵ О хвосте в связи с антропологией человеческого тела, как она представлена в фольклорных текстах разных жанров, подробнее см.: [Валодзіна 2009, с. 69–73].

⁶ «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 229 (сюжет мог распространиться в славянской среде под влиянием раввинистической традиции). Ср. также широко распространенный в европейском фольклоре сюжет ATU 798 «Женщина сделана из хвоста обезьяны» (славянские версии – из хвоста собаки, козла, черта), см.: Восточнославянские этиологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 120, 416; «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 228; У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды. С. 422–423; *Zowczak M. Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej*. Wrocław: Wydawnictwo FUNNA, 2000. S. 63–64; *Uther H.-J. The Types of International Folktales. A Classification and Bibliography. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction*. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2004. P. 444–445.

⁷ «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 227. Этот факт не означает, что у женщины лишнее ребро, но свидетельствует лишь о том, что одно из ребер мужчины пошло на материал для сотворения женщины.

лии: «и теперь у мужчины в одном боку 8 ребер, а в другом 9 лебер [так!], потому что одно снято для жены»⁸. Аномалия ребер у Адама отмечена и в легенде, записанной у поляков, проживающих на востоке Литвы (Солечницкий/Шальчининский район): до сотворения Евы ребра Адама были подобны обручу, охватывающему грудь, что придавало ему большую силу⁹. Этот мотив может быть сопоставлен с западнобелорусским поверьем о «чертовых ребрах», которыми якобы обладали силачи-*асілки* и которые отсутствуют у обычных людей – наличие лишних костей в теле человека может свидетельствовать о не вполне человеческой природе этого существа (см. ниже)¹⁰. Следует отметить также наличие в славянских антропологических легендах такого мотива, как сотворение женщины по остаточному принципу: Ева сотворена из «лишнего», оставшегося от Адама материала (глины) [Толстая 2008, с. 302].

Первые люди отличались от своих потомков тем, что тела их были покрыты роговой (кожаной, «ногтевой») оболочкой¹¹ или волосами (шерстью). В наказание за совершенное грехопадение Бог изгнал первых людей из рая и одновременно лишил их тела защитного покрова (вспоминанием о первоначальном теле служат ногти и волосаной покров у последующих представителей человеческого рода)¹².

В то же время после грехопадения, согласно белорусской (Витебская губерния) легенде, на теле Адама появились «излишки» – икры и бедра, которые не позволяют человеку быстро бегать – а ведь изначально прародитель Адам мог догнать любого зверя¹³. В этом контексте излишками могут считаться также гениталии и вторичные половые признаки. По легенде из Нижегородской губернии, после вкушения запретного плода у Адама появились тестикулы, а у Евы – груди; повсеместно бытует сюжет о том,

⁸ У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды. С. 239.

⁹ *Zowczak M.* Op. cit. S. 62.

¹⁰ *Белова О.В., Толстая С.М.* Кости // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 2: Д–К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. С. 628.

¹¹ Гуцульская легенда даже утверждает, что у Адама на ногах были *ратиці*, т. е. копыта («Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды. С. 241).

¹² См.: «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды. С. 239–242; Восточнославянские этимологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 405–406; У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды. С. 424–425.

¹³ Восточнославянские этимологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 405.

что кадык («адамово яблоко») появился на горле у Адама после того, как тот подавился яблоком из райского сада¹⁴; редкий вариант сюжета из Гродненской области говорит о том, что запретный плод оставил след и на теле женщины – у Евы появились груди; в сходном варианте из Краснодарского края подчеркивается, что жадная Ева съела два яблока и у нее выросли груди, а Адам только одно, поэтому у него только кадык на горле [Белова 2018, с. 134]¹⁵.

Если от времен первотворения обратиться к «настоящему времени», то все представления о человеческом теле будут опираться на норматив, согласно которому человек представляет собой прямоходящее существо, с парными пятипалыми конечностями, парными органами зрения и слуха, признаками, определяющими пол, волосатым покровом на отдельных частях тела. Любые телесные аномалии – в первую очередь врожденные – могут расцениваться как отступления от «человеческой нормы», как свидетельство вмешательства нечистой силы или как результат контакта с ней.

Так, аномальное количество пальцев на руках и ногах приписывается злодеям или иноверцам¹⁶, ср. в русских говорах Карелии *бесов палец* ‘шестой палец у шестипалых людей’ [Валодзіна 2009, с. 116].

По поверьям разных славянских народов, ребенок, родившийся с зубами (верили, что такие дети рождаются от связи «ходячего» покойника и женщины), мог стать колдуном, ведьмой, упырем¹⁷. «Лишние» для новорожденного младенца зубы могли быть

¹⁴ Свод мотивов см.: Восточнославянские этиологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 154–155. Версию о том, что кадык – принадлежность исключительно мужского тела, опровергает легенда из вольнского Полесья: именно Ева вкусила яблоко, и оно застряло у нее в горле – с тех пор у всех людей есть на горле косточка («Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 242).

¹⁵ Свод мотивов см.: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 231–239, 242–243; Восточнославянские этиологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 294–296.

¹⁶ Поляки-католики считали, что у лютеран по шесть пальцев на ногах; сербы – что у турок на ногах нет пяток [Белова 2005b, с. 57–58]. Ср. облик беспятого или беспалого черта у русских (*Агапкина Т.А., Виноградова Л.Н.* Нога // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). М.: Международные отношения, 2004. С. 425).

¹⁷ *Усачева В.В.* Зубы // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 2: Д–К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. С. 361–362.

показателем того, что такой ребенок будет все на свете знать (белорусы [Валодзіна 2009, с. 92–93]). В западном Полесье (Брестская область) ребенку, у которого зубы растут в два ряда, приписывают «дурной глаз» (способность наводить порчу) [Кабакова 2001, с. 55]. Зубы в два ряда имеют, согласно польским поверьям, вредоносные упыри и стриги (ведьмы), которые после смерти становятся «ходячими» покойниками¹⁸.

У восточных славян считается, что с хвостом рождается ведьма, колдун (иногда способный оборачиваться волком); от связи «ходячего» покойника и женщины может родиться ребенок с хвостом (Гомельская область)¹⁹.

Гипертрофированное оволосение может быть результатом неправильного поведения матери во время беременности (нельзя пинать кота, собаку, свинью): у ребенка будет болезнь «щетка» – волосяной покров на теле, особенно на спине [Валодзіна 2009, с. 214–217]. Оволосением караются колдуны – «за колдовство шерстью обрастать стала» [Мазалова 2001, с. 176] и злобные люди – о них говорят, что «у роце шэрсть парасла» [Валодзіна 2009, с. 202]. Особенно подозрительна излишняя «волосатость» женщины: по представлениям жителей Полесья, усы и сросшиеся брови у женщины выдают в ней ведьму [Кабакова 2001, с. 54]. Широко распространены мифологические трактовки такой болезни, как колтун, – это спутанные плотным комом волосы на голове; появление колтуна связывают с наведенной порчей или воздействием на человека нечистой силы; «поведение» колтуна выдает в нем некое одушевленное существо, живущее в симбиозе со своим носителем, способное «вытягивать» из тела болезни, регулировать отношения тела с окружающей средой; насильственное отторжение колтуна грозит человеку смертью [Кабакова 2001, с. 50–52]²⁰.

В народной картине мира комплекс телесной избыточности или недостаточности характеризует демонических существ, имеющих антропоморфный облик. Так, у восточнославянских русалок могут быть гипертрофированные груди, а карпатская ведьма-*босорканя* вообще лишена груди; русский и белорусский черти и карпатские демонницы *мавки* (*нявки*) не имеют спины или на спине у них

¹⁸ Усачева В.В. Зубы. С. 361.

¹⁹ Плотникова А.А. Хвост // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 412.

²⁰ Свод сведений по славянским традициям см.: Усачева В.В. Колтун // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 2: Д–К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. С. 556–559.

отсутствует плоть (ср. бел. *спіна карытам*) [Виноградова 2005, с. 20, 23, 24; Валодзіна 2009, с. 68]²¹. Вредоносная *злыдня*, обитающая на русско-белорусском пограничье, лишена языка, глаз, ушей (Себежский уезд Витебской губернии)²².

Части тела, невозможные у людей, присутствуют, однако, у демонических персонажей. Рога – неотъемлемый атрибут многих демонов – в мире людей могут появиться лишь при неординарных обстоятельствах. Рогатым со временем может стать подменыш – дитя демона, подброшенного людям взамен похищенного человеческого ребенка (украинцы [Валодзіна 2009, с. 120]); рога могут вырасти у «знающего», не желающего перед смертью передать кому-либо свои знания (Полесье)²³; по поверьям украинцев Волыни²⁴, рожками может быть «украшена» ведьма. Белорусы Витебщины и украинцы Галиции полагали, что у чародея душа «рогатая» и это свидетельство его связи с нечистой силой [Валодзіна 2009, с. 120]. На Витебщине (Себежский уезд) сохранилась легенда о происхождении пчел из племени рогатых людей с железными зубами; этот народ не знал веры в Бога и отнял у православных много земли; в наказание Бог превратил их в пчел²⁵. В сказочном фонде восточных славян зафиксирован сюжет, согласно которому у коварной царевны, обманом похитившей волшебные предметы, вырастают в наказание рога (после того, как она съедает некие ягоды)²⁶.

²¹ О спине как границе между миром людей и миром потусторонним см.: [Валодзіна 2009, с. 66–67].

²² Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 1. Пг.: Изд. Имп. Русского географического общества, 1914. С. 135.

²³ Плотникова А.А. Рог // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сирота). М.: Международные отношения, 2009. С. 441.

²⁴ Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Ведьма // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 297.

²⁵ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 134.

²⁶ СУС 566 «Рога» (Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. С. 162–163); АТУ 566 «Три волшебных предмета и чудесные фрукты» (*Uther H.-J.* Op. cit. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction. P. 335–336).

По поверьям лужичан, крылья (крылышки под мышками) имеет ведьма²⁷, у южнославянских вил их сверхъестественная сила сосредоточена в крыльях²⁸.

Сказочные демонические персонажи (в частности, дочери Бабы Яги), в отличие от людей, одноглазы или трехглазы²⁹, а мотив распознавания пришельца из потустороннего мира по его птичьим лапам или конским копытам – один из самых распространенных в мифологических рассказах всех славян³⁰.

Телесные «излишества» появляются у людей в результате нарушения поведенческих запретов или как наказание за грехи.

Повсеместно у славян бытует поверье о «мертвой кости» (например, рус. *мёртвая, могильная, навья* кость ‘нарост на руке или ноге’), которая может стать причиной беды или смерти. Украинцы связывают ее появление с нарушением запрета работать в «Пасху мертвецов» – *Навський Великдень* (приходится на Радуницу или четверг на пасхальной неделе), а русские – с нарушением запрета перелезть через забор в *навий день* (вторник на Фоминой неделе)³¹.

Появление горба может быть результатом того, что человек стоял спиной к печи, когда в ней пекся хлеб, или попал в вихрь (т. е. соприкоснулся с нечистой силой); у ребенка мог вырасти горб, если крестный ходил за водой для крещения с коромыслом на плечах, и т. п.³²

В результате неправильного ритуального поведения у человека могут появиться телесные признаки другого пола. По белорусскому поверью, у мужчины перестает расти борода и набухают груди, если он заглянет в дежу для замешивания теста (т. е. вторгнется в женскую сферу деятельности)³³. Сербь, македонцы и западные украинцы верили, что прошедший под радугой изменит свой пол³⁴.

²⁷ *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Ведьма. С. 297.

²⁸ *Толстая С.М.* Вила // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 370.

²⁹ СУС 511 «Чудесная корова» (Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. С. 146); АТУ 511 «Одноглазка, Двухглазка, Трехглазка» (*Uther H.-J.* Op. cit. Part 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales, and Realistic Tales, with an Introduction. P. 296–298).

³⁰ *Агапкина Т.А., Виноградова Л.Н.* Нога. С. 426.

³¹ *Белова О.В., Толстая С.М.* Кости. С. 630.

³² *Левкиевская Е.Е.* Горб // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 521.

³³ *Кабакова Г.И.* Грудь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 563.

³⁴ *Белова О.В.* Радуга // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сирота). М.: Международные

Наиболее показательным наказанием является появление гениталий на теле человека в неполюженном месте. Согласно сербским и македонским поверьям, вульва может выскочить на лбу у мужчины, если он пройдет под радугой³⁵. Мотив появления вульвы на лице присутствует в украинской сказке (Полтавская губерния): мужик, чтобы снабдить своих семерых дочерей соответствующими женскими органами, обращается за помощью к «знающей» бабе, и та дает ему семь вульв, а восьмую в придачу. Оказавшаяся «лишней» вульва грозит выскочить у мужика на носу, и он принимает меры – рассекает ее на семь частей и «усовершенствует» половые органы дочерей, добавив к ним *семенники* (клиторы) [Гасанов 2021, с. 102–103].

Мотив появления гениталий на лбу возвращает нас к легендам о сотворении человека. Согласно украинской версии из Подолии, сначала Бог хотел поместить «грішне тіло» людям на лоб, потом под мышку и, наконец, остановился на том, что разместил половые органы между ногами³⁶. Анализируя этот мотив в мифологической перспективе, Б. Гасанов сопоставляет сказочный образ с богатой экспрессивной фразеологией из разных славянских языков, «размещающей» женские и мужские гениталии в пределах лица, и приходит к заключению, что со временем вербальные воплощения этого образа стали играть роль фольклорной «формулы невозможного», угрозы или словесного оберега [Гасанов 2021, с. 110–112].

Возможность отторгать (перемещать) части тела, когда-то добавленные к изначальному «оригиналу», отражена в белорусской легенде, объясняющей женскую неверность: женщины были недовольны, что у них есть месячные, и выбросили свои гениталии в болото, но потом поняли, что лишились удовольствия общения с мужским полом; прибежав к болоту, они стали расхватывать вульвы – те, кто схватил свою, берегут ее, а те, кому досталась чужая, – раздают «и тому, и тому, и тому» [Валодзіна 2009, с. 105]³⁷.

отношения, 2009. С. 388. Способность менять пол приписывается и карпатским вампирам – *отырям* (они меняют пол каждый месяц) [Виноградова 2005, с. 24].

³⁵ Толстой Н.И. Гениталии // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 495.

³⁶ См.: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. С. 231; Восточнославянские этиологические сказки и легенды: Энциклопедический словарь. С. 294. Аналогичные сюжеты известны в болгарской и боснийской традициях, см.: [Гасанов 2021, с. 111].

³⁷ Этот мотив можно сопоставить с мотивом «перемещения» глаз в украинской сказке: царевна идет купаться, вынимает глаза, ее служанка забирает их и уезжает в царской карете [Гримич 2003, с. 44].

Такие части тела, как ногти и волосы, заслуживают особого упоминания. При жизни человека они периодически отторгаются (обрезаются), поскольку в нормальном мире чрезмерно длинные ногти считаются характерным признаком нечистой силы и демонов болезней³⁸, а строгая регламентация стрижки волос направлена на то, чтобы избежать их беспорядочного и чрезмерно обильного роста (ср. выше: волосатость, косматость, лохматость как признаки демонических персонажей)³⁹. Однако состриженные (как и выпавшие при расчесывании) волосы и особенно обрезанные ногти полагалось сохранять – по поверьям, через них на человека можно было наслать болезнь или порчу; кроме того, они понадобятся на Страшном суде, куда человек должен явиться «со всем своим телом», чтобы «на том свете дать отчет за каждый волос», иначе воскрешение ему не гарантировано [Кабакова 2001, с. 50]⁴⁰. Таким образом, даже теряемые в процессе жизни части тела не оказываются лишними, они пригодятся при восстановлении целостности тела после смерти в преддверии Страшного суда.

Рассмотрев народную «телесную» концепцию с точки зрения значимости составляющих тело частей и органов, неизбежно приходишь к заключению о том, что тело человека – это микрокосм, отражение большой вселенной, поэтому в нем не может быть ничего негармоничного, т. е. лишнего (ср. космос vs хаос)⁴¹. Все фольклорные этиологические сюжеты, связанные с «избытками» или «утратами» человеческой телесности, передают суть процесса гармонизации, ибо порядок и соразмерность – это ключевые понятия народной антропологии, в которой тело человека служит матрицей для описания иных явлений и объектов [Валодзіна 2009, с. 48].

---

³⁸ Левкиевская Е.Е. Ногти. С. 429.

³⁹ Толстой Н.И., Усачева В.В. Волосы // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1: А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 421.

⁴⁰ Свод предписаний относительно волос и ногтей в традиционной славянской культуре см.: [Кабакова 2001, с. 46–56]; Толстой Н.И., Усачева В.В. Волосы. С. 420–422; Левкиевская Е.Е. Ногти. С. 427–428.

⁴¹ О теле как символическом эквиваленте иных текстов культуры, о теле-микрокосме подробнее см.: [Валодзіна 2009, с. 33–49].

Литература

- Антропоцентризм 2017 – Антропоцентризм в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2017. 264 с.
- Белова 2005а – *Белова О.В.* Тело «инородца» // Тело в русской культуре / Сост. Г.И. Кабакова, Ф. Конт. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 147–158.
- Белова 2005б – *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005. 288 с.
- Белова 2017 – *Белова О.В.* Антропоцентрические мотивы в восточнославянских этиологических легендах // Антропоцентризм в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2017. С. 171–184.
- Белова 2018 – *Белова О.В.* Тело как трансформер: анатомия человека в славянских этиологических легендах // Традиционная культура. 2018. № 2. С. 130–139.
- Валодзіна 2008 – *Валодзіна Т.В.* Цела чалавека: Слова, міф, рытуал. Мінск: Тэхналогія, 2009. 431 с.
- Виноградова 2005 – *Виноградова Л.Н.* Телесные аномалии и телесная норма в народных демонологических представлениях // Телесный код в славянских культурах / Отв. ред. Н.В. Злыднева. М., 2005. С. 19–29.
- Гасанов 2021 – *Гасанов Б.* Этиологические заметки: «История об Иване» // *Studia Mythologica Slavica*. 2021. Vol. 24. P. 101–140.
- Гримич 2003 – *Гримич М.* Деякі аспекти антропології тілестності в українській фольклорній традиції (до питання про роздільне існування частин тіла) // Тіло в текстах культур / Головний ред. Г.А. Скрипник; упорядкування О. Боряк, М. Маєрчик. Київ: ІМФЭ НАН України, 2003. С. 44–49.
- Кабакова 2001 – *Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Ладомир, 2001. 335 с.
- Кодови 1999 – Кодови словенских култура / Уред. Д. Ајдачић. Бр. 4. Делови тела. Београд: Сlio, 1999. 255 с.
- Мазалова 2001 – *Мазалова Н.Е.* Состав человеческий: Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 192 с.
- Образ человека 2018 – Образ человека в языке и культуре / Редкол.: С.М. Толстая (отв. ред.), А.В. Гура, О.В. Трефилова, М.В. Ясинская. М.: Индрик, 2018. 328 с.
- Телесный код 2005 – Телесный код в славянских культурах / Отв. ред. Н.В. Злыднева. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. 271 с.
- Тело 2005 – Тело в русской культуре / Сост. Г.И. Кабакова, Ф. Конт. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 400 с.
- Тіло 2003 – Тіло в текстах культур / Головний ред. Г.А. Скрипник; упорядкування О. Боряк, М. Маєрчик. Київ: ІМФЭ НАН України, 2003. 223 с.
- Толстая 2008 – *Толстая С.М.* Бренное тело, или Из чего сотворен человек // Толстая С.М. Пространство слова: Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. С. 297–308.

References

- Aidachich, D. (ed.) (1999), *Kodovi slovenskikh kultura, vol. 4, Delovi tela* [Codes of Slavic Cultures, vol. 4, Parts of body], Clio, Belgrad, Serbia.
- Belova, O.V. (2005), “The ‘alien’s’ body”, in Kabakova, G.I. and Conte, F. (ed.), *Telo v russskoi kul'ture* [The Body in Russian culture], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 147–158.
- Belova, O.V. (2005), *Ehtnokul'turnye stereotipy v slavyanskoi narodnoi traditsii* [Ethnocultural stereotypes in the Slavic folk tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Belova, O.V. (2017), “Anthropocentric motifs in East Slavic Etiological legends”, in Tolstaya, S.M. (ed.), *Antropotsentrizm v yazyke i kul'ture* [Anthropocentrism in language and culture], Indrik, Moscow, Russia, pp. 171–184.
- Belova, O.V. (2018), “The body as a transformer: human anatomy in Slavic etiological legends”, *Traditsionnaya kul'tura*, no. 2, pp. 130–139.
- Gasanov, B. (2021), “Aetiological notes: ‘The Story of Ivan’”, *Studia Mythologica Slavica*, vol. 24, pp. 101–140.
- Grymych, M. (2003), “Some aspects of the anthropology of the body in the Ukrainian folklore tradition (on the question of the separate existence of body parts)” in Skrypnyk, G.A., Boryak, O. and Maerchik, M. (ed.), *Tilo v tekstakh kul'tur* [Body in cultural texts], IMFE NAN Ukraini, Kyev, Ukraine, pp. 44–49.
- Kabakova, G.I. (2001), *Antropologiya zhenskogo tela v slavyanskoi traditsii* [Anthropology of the female body in the Slavic tradition], Ladomir, Moscow, Russia.
- Kabakova, G.I. and Conte, F. (comp.) (2005), *Telo v russskoi kul'ture* [The Body in Russian culture], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Mazalova, N.Ye. (2001), *Sostav chelovecheskii. Chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniyakh russkikh* [The human structure. A man in the traditional somatic representations of Russians], Peterburgskoe vostokovedenie, Saint Petersburg, Russia.
- Skrypnyk, G.A., Boryak, O. and Maerchik, M. (ed.) (2003), *Tilo v tekstakh kul'tur* [Body in cultural texts], IMFE NAN Ukraini, Kyev, Ukraine.
- Tolstaya, S.M. (2008), “A perishable body, or what man is made of”, in Tolstaya, S.M., *Prostranstvo slova: Leksicheskaya semantika v obshch斯拉vianskoi perspective* [Word space. Lexical semantics in the common Slavic perspective], Indrik, Moscow, Russia, pp. 297–308.
- Tolstaya, S.M. (ed.) (2017), *Antropotsentrizm v yazyke i kul'ture* [Anthropocentrism in language and culture], Indrik, Moscow, Russia.
- Tolstaya, S.M., Gura, A.V., Trefilova, O.V. and Yasinskaya, M.V. (ed.) (2018), *Obraz cheloveka v yazyke i kul'ture* [The Man through the language and cultural glass], Indrik, Moscow, Russia.
- Valodzina, T.V. (2009), *Tsela chalaveka. Slova, mif, ritual* [The human body. Word, myth, ritual], Tehkhnalogiya, Minsk, Belarus.

- Vinogradova, L.N. (2005), “Bodily anomalies and the bodily norm in folk demonological representations”, in Zlydneva, N.V. (ed.), *Telesnyi kod v slavyanskikh kul'turakh* [The body code in Slavic cultures], Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia, pp. 19–29.
- Zlydneva, N.V. (ed.) (2005), *Telesnyi kod v slavyanskikh kul'turakh* [The body code in Slavic cultures], Institute of Slavic Studies RAS, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ольга В. Белова, доктор филологических наук, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32 А; olgabelova.inslav@gmail.com

Information about the author

Olga V. Belova, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; bld. 32 A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; olgabelova.inslav@gmail.com